

Глава 25. Гуаньинь из человеческой кожи (2)

— Цэнь Цзинь? — поторопила его Хо Сяотин, выглядывая из-за угла.

Цэнь Цзинь отвёл взгляд и вместе с ней взбежал на третий этаж, где в читальном зале они нашли Сюн Бина и Вэнь Тунхуа.

Вэнь Тунхуа, сжимая в руках черенок от швабры без насадки, гневно воскликнул:

— Что вы задумали? Хотите украсть книги?

Цэнь Цзинь обогнул стеллаж, заслонявший обзор, и увидел четырёх незнакомых молодых людей — юношей и девушек, — стоявших у стены. Рядом, на столе, громоздилась куча аппаратуры: телефоны, камеры для стримов, очки ночного видения, фонари, электрошокеры. Были там даже персиковый меч, жёлтые талисманы и сосуд с собачьей кровью.

У ножки стола стоял чёрный мусорный пакет. Дно его было влажным. Заглянув внутрь, Цэнь Цзинь обнаружил окровавленную свиную ногу.

Не нужно было и спрашивать — он сразу понял, зачем сюда явилась эта компания. Он также заметил, что на левых запястьях у всех четверых были повязаны красные ленты.

— Меня зовут Линь Му, — представился юноша лет восемнадцати-девятнадцати. — Мы все — ученики городской старшей школы №1. Как видите, мы пришли снимать видео. Надеюсь, вы не станете нам мешать.

Девушка его возраста, стоявшая рядом, добавила:

— Библиотека открыта для посетителей до трёх часов ночи для тех, кто любит читать. Сейчас десять минут девятого, это время работы. Вы не имеете права нас выгонять.

Стоявший рядом с ней парень подхватил:

— К тому же, каждую среду в библиотеке проходит кинофестиваль, на который допускаются все желающие для съёмок. Мы все четверо зарегистрировались для участия и пришли снимать конкурсное видео. Вы ведь администраторы? У вас нет права вмешиваться. Если потребуется, вы даже обязаны нам содействовать.

Самая младшая девушка торопливо закивала:

— Да, да!

Вэнь Тунхуа нахмурился.

— Правда, что ли? Есть такое правило?

— Действительно есть, — подтвердила Хо Сяотин. — Центральную городскую библиотеку пожертвовал местный богач. Вот уже десять лет здесь проводятся различные кино- и технофестивали, чтобы поощрить участие горожан. Призы щедрые, а за гран-при можно получить экскурсию на виллу этого богача. Поэтому библиотека знаменита не только в Синьхае, сюда даже блогеры из соседних городов приезжают.

— Слышали? — сказал Линь Му. — Я не лгу.

— Раз у вас есть законное основание, — возразил Вэнь Тунхуа, — почему вы прятались и убегали, как только нас увидели? И что это за персиковый меч, талисманы и собачья кровь?

— Послушайте, вы бы на себя посмотрели, — ответил Линь Му. — Один — громила с лицом бандита, другой с палкой наперевес на нас кричит. Как тут не испугаться? А что до талисманов и собачьей крови, так это для безопасности. Центральная городская библиотека — одно из десяти самых известных мест городских легенд в Синьхае. Мы пришли снимать ночью, конечно, нам страшно!

— Десять городских легенд? — переспросил Цэнь Цзинь.

— Ты не знаешь? — Линь Му с энтузиазмом начал рассказывать: — Говорят, когда закладывали фундамент центральной библиотеки, выкопали медный гроб, в котором находилась статуя сорокадвухрукой Гуаньинь. В ту же ночь двое рабочих случайно попали в камнедробилку. Кровь и перемолотые останки разбрызгало прямо на вертикально стоявший гроб. А на следующее утро обнаружилось, что поверхность гроба чиста — вся кровь и плоть непонятным образом просочились внутрь, словно гроб их съел.

«Снова медный гроб?» — Цэнь Цзинь нахмурился.

— Это было первое странное происшествие, связанное с библиотекой. Второе — каждый месяц пятнадцатого и шестнадцатого числа все торговые центры вокруг библиотеки закрываются ровно в восемь вечера, и никто не знает почему. Третье — бронзовая статуя на площади.

Все инстинктивно посмотрели в окно на статую, только сейчас заметив кровавую луну в небе. Но сама статуя не выглядела зловеще.

— А что со статуей не так? — спросил Вэнь Тунхуа.

— Говорят, эту статую отлили из того самого медного гроба. Прототипом для неё послужила статуя Гуаньинь, а вовсе не мать того богача! Его мать ведь ещё жива. Что это значит —

ставить прижизненный памятник?

— Зачем плавить гроб и делать из него статую, да ещё и ставить её в центре площади перед библиотекой? — с любопытством спросила Хо Сяотин.

Линь Му пожал плечами.

— По слухам, так посоветовал некий великий мастер. Расплавить гроб, отлить статую, выставить её на ветер, солнце и под взгляды людей. Со временем злая энергия рассеется, и беды прекратятся.

Цзэнь Цзинь сразу понял, что это чушь. Если в выкопанном гробу действительно было что-то неладное, то внутри сидела пожирающая людей аномалия.

Аномалии не боятся солнечного света, а так называемая «злая энергия» — это ментальное загрязнение.

Аномалии обычно сначала загрязняют небольшое пространство, а затем расширяют его. Хотя эта статуя и казалась странной, он не чувствовал от неё никакого загрязнения.

— Четвёртое странное происшествие, — продолжил Линь Му, — это «Гуаньинь из человеческой кожи», которое случилось в начале года. — Он намеренно понизил голос, заговорив зловещим шёпотом: — Можете не верить, но среди нас есть тот, кто видел её своими глазами. Остальные легенды могут быть выдумкой, но история с Гуаньинь из человеческой кожи — чистая правда!

Хо Сяотин как раз занималась этим делом и тут же спросила:

— Кто из вас её видел?

Линь Му указал на самую младшую девушку.

— Ван Ючжу. Она видела.

Девушка по имени Ван Ючжу робко посмотрела на них и тихо сказала:

— Я живу неподалёку. В тот день я пришла сдать книги. Точно помню, было шесть двадцать утра. Зима, светает поздно, к тому же был туман. Обычно здесь многолюдно, но в тот день было первое число нового года, многие магазины не работали, люди разъехались по домам. На всей улице была я одна. Я стояла на том перекрёстке...

Все проследили за её взглядом. Перекрёсток в конце площади, по обе стороны которого

возвышались торговые центры. Было очевидно, что в обычное время здесь кипит жизнь.

Но в тот день, в тумане, на перекрёстке стояла одна Ван Ючжу. Привычно шумное место было непривычно, мертвенно тихим, как покинутый город.

Такое одиночество само по себе рождает страх.

— Я услышала какой-то скребущий звук, он становился всё ближе. Я подумала, что это дворник, и решила, что с кем-то рядом будет не так страшно. Я побежала на звук и постепенно разглядела в белой мгле высокую фигуру, ростом метра три. Она была у входа в тот круглосуточный магазин.

Она указала на тот самый торговый центр, у входа в который Цэнь Цзинь только что видел странную тень!

— Я почувствовала неладное и остановилась, спрятавшись за мусорным баком. Я наблюдала за этой фигурой. Она медленно двигалась, из её спины торчало множество отростков, похожих на сухие ветки, которые механически двигались вверх-вниз. Её уродливая голова резко повернулась и уставилась в мою сторону. Я так испугалась, что даже дышать перестала. Сжавшись в комок, я больше не смела смотреть. Я бросилась бежать, а вскоре после возвращения домой услышала, что на площади появилась «Гуаньинь из человеческой кожи».

Ван Ючжу сглотнула, на её лице отразился ужас.

— Все говорят, что это сделал какой-то маньяк, но это неправда! Та Гуаньинь была живой! Я отчётливо видела, как её голова повернулась и уставилась на меня. Она точно меня заметила! Я это знала. С того дня мне каждый раз в полнолуние снятся кошмары. В них та Гуаньинь призывает меня поклоняться ей, верить в неё, посвятить ей всё. Я больше не могу этого терпеть, поэтому сегодня, в ночь полнолуния и кровавой луны, я пришла сюда, чтобы лично во всём разобраться.

Цэнь Цзинь и остальные молчали. Друзья Ван Ючжу утешали её. Когда она успокоилась, Линь Му сказал, что они хотят забрать своё оборудование и продолжить съёмку. У Цэнь Цзиня и его коллег не было причин возражать, и они позволили им делать своё дело.

Как только четвёрка ушла, Сюн Бин сказал:

— Эта девушка лжёт.

— Почему? — спросил Вэнь Тунхуа.

— Неужели потому, что ты не веришь в призраков? — предположила Хо Сяотин.

— Она сказала, что пряталась за мусорным баком, — пояснил Сюн Бин. — Но мусорные баки на той улице — передвижные контейнеры. Их увозят каждый вечер в десять и возвращают на следующее утро в шесть тридцать. Она видела Гуаньинь в шесть двадцать. Откуда там взяться мусорному контейнеру? Когда мы конфисковывали их оборудование, я заметил, что на одном из телефонов идёт прямая трансляция. Они — группа блогеров, которые стримят свои вылазки в аномальные места.

— Нынешние старшеклассники такие безрассудные? — удивилась Хо Сяотин.

— В Китае контроль ещё довольно строг. Настоящее безумие творится за границей, там это превратилось в тотальное развлечение до смерти. Стримов с вылазками в аномальные зоны на зарубежных сайтах полно, просмотры и доходы огромные. Если действительно случается что-то ужасное, можно за одну ночь заработать сто тысяч долларов. Есть даже те, кто размещает заказы, нанимая стримеров для исследования определённых мест. В Китае есть один нишевый форум, который служит окном во внешний интернет. Некоторые выкладывают туда свои видео, чтобы набрать просмотры, а другие через этот форум берут заказы с зарубежных сайтов. Вы заметили красные ленты на запястьях у этой четвёрки? Это отличительный знак одной небольшой организации под названием «Смертельная тьма». Последние полгода они стримят свои вылазки в аномальные места по всей стране. Качественные видео и частота публикаций быстро принесли им известность за рубежом. У всех членов «Смертельной тьмы» есть один заметный признак — красная лента на запястье.

Цэнь Цзинь ничего этого не знал, поэтому всё время молчал.

Вэнь Тунхуа, очевидно, слышал об этой организации, и на его лице появилось явное отвращение.

Хо Сяотин же задумчиво произнесла:

— Они — члены «Смертельной тьмы», их цель — стримить поиски аномалий. Но как они собираются их искать? И где? Из четырёх легенд, о которых говорил Линь Му, ни одна, кроме истории с гробом, не происходила в библиотеке. Да и тот гроб переплавили в статую на площади. Так что же они ищут в библиотеке?

Цэнь Цзинь подошёл к окну, глядя на бронзовую статую и торговый центр напротив. Его не интересовали ни «Гуаньинь из человеческой кожи», ни статуя, ни организация «Смертельная тьма». Ему просто нужна была эта высокооплачиваемая работа. И он был уверен, что высокая тень, которую он видел внизу, ему не привиделась.

Если он хочет сохранить эту подработку, лучше всего разобраться с аномалиями вокруг библиотеки. А сейчас главная задача — выжить этой ночью.

— Я в диспетчерскую, — сказал Вэнь Тунхуа, убирая свой черенок. — А вы?

Сюн Бин молча вышел.

Хо Сяотин пожала плечами.

— Я в подвал.

Цэнь Цзинь посмотрел на Вэнь Тунхуа, тот тут же насторожился.

— В диспетчерской может быть только один. Выбирай другой этаж.

Они вчетвером были конкурентами, и никто не хотел находиться рядом друг с другом.

Цэнь Цзинь развёл руками.

— Я не обязан сообщать тебе о своих передвижениях.

— Только не лезь ко мне, а куда ты пойдёшь — мне всё равно, — фыркнул Вэнь Тунхуа.

Сказав это, он повернулся и ушёл в диспетчерскую на втором этаже.

В читальном зале остались только Хо Сяотин и Цэнь Цзинь. Они переглянулись, и Хо Сяотин первой предложила ему пойти вместе в подвал.

У Цэнь Цзиня было два варианта: диспетчерская или подвал.

Первый позволял следить за всеми пятью этажами библиотеки, подвалом и улицей. Он хотел наблюдать за действиями группы Линь Му, чтобы они не навредили другим, а также найти ту высокую тень.

Второй вариант, подвал, обычно служил хранилищем для старых газет. Обнаружение медного гроба было большим событием, и о нём должны были писать.

Поэтому Цэнь Цзинь с радостью принял предложение Хо Сяотин.

Вход в подвал находился за противопожарной дверью справа от кинозала на первом этаже. Лифт туда не ходил. Они спустились на лифте на первый этаж и вышли в короткий коридор. Слева было два лифта, по бокам от которых — две двери: одна вела в детский читальный зал, другая — в комнату отдыха для персонала.

Напротив лифтов находился вход в кинозал. Выйдя из короткого коридора, они оказались в

главном холле библиотеки. Слева — стойка регистрации, за ней — хранилище для повреждённых книг. Справа — стеллажи с книгами для выдачи и ряд автоматов для самостоятельной сдачи.

Впереди — три стеклянные двери, за ними — решётчатые противовзломные и рулонные ворота. Сейчас были закрыты стеклянные и решётчатые двери, так что снаружи никто войти не мог, но видимость в обе стороны не была нарушена.

Цэнь Цзинь открыл противопожарную дверь, пропуская Хо Сяотин вперёд. Войдя сам, он инстинктивно взглянул на главный вход и внезапно увидел у дверей высокую тёмную фигуру. Сердце бешено заколотилось. Он резко толкнул закрывавшуюся дверь, выбежал наружу и внимательно посмотрел — у входа было пусто.

«Показалось?»

— Ты что-то увидел? — спросила Хо Сяотин, выглядывая.

Цэнь Цзинь покачал головой.

— Идём в подвал.

Хо Сяотин посмотрела на него пару секунд, но ничего не сказала. Они вместе спустились в подвал.

Уходя, менеджер оставил ключи от всех этажей. Они нашли нужный ключ и открыли дверь в подвал. Едва они её толкнули, как в нос ударил характерный запах пыли и старой бумаги.

Цэнь Цзинь прикрыл рот и нос, включил свет и направился к секции с географическими журналами. Хо Сяотин, проводив его взглядом, пока он не скрылся за стеллажами, повернулась и пошла к полкам с газетами и фольклорной литературой.

Цэнь Цзинь быстро нашёл план библиотеки. Он запомнил расположение всех ключевых дверей, эвакуационных лестниц и вентиляционных шахт, сложил схему и убрал её в рюкзак, после чего направился к газетным подшивкам.

В библиотеке хранились городские газеты с 90-го года до апреля этого года. Цэнь Цзинь сразу начал искать газеты за год, когда закладывали фундамент библиотеки. И действительно, в одной из колонок он нашёл подробный репортаж.

— Март 2003 года. Богатейший человек Синьхая, Ли Чжэньчжун, решил построить знаковое здание для города и пожертвовал участок земли под библиотеку. Строительство началось в январе. Однако в день начала работ небо внезапно затянули тучи, поднялся ураганный ветер, опрокинувший алтарь. Экскаватор провалился в глубокую яму, переломав ноги рабочему...

Множество дурных предзнаменований не смогли поколебать благотворительный порыв господина Ли.

...С тех пор странности не прекращались. В марте того же года три дня подряд выкапывали сотни скелетов. Позы тел указывали на насильственную смерть, что наводило на мысль о большом захоронении для жертвоприношений. На четвёртый день рабочие откопали изысканный вертикально стоявший медный гроб. Совместными усилиями они подняли его на поверхность. Внезапно один из рабочих поскользнулся. Гроб упал, из него вылилась зловонная чёрная жижа. Двое других рабочих, не выдержав вони, инстинктивно отпустили гроб. Четвёртый рабочий в этот момент споткнулся. Гроб соскользнул и в мгновение ока раздавил его в лепёшку. Кровь медленно растеклась из-под гроба. Все замерли в оцепенении.

Цэнь Цзинь вполголоса читал репортаж, автор которого излагал события в стиле бульварного рассказа.

— В тот день погиб человек. Работы немедленно остановили. Господин Ли, получив уведомление, собрался вызвать полицию, но по дороге попал в аварию и не успел ничего предпринять. В ту же ночь вошла кровавая луна... Кровавая луна? — Цэнь Цзинь прищурился, встряхнул газету и продолжил читать: — Вошла кровавая луна, ад сошёл на землю. В ту ночь на стройке оставалось всего пятеро рабочих. Двое из них в полночь вышли по нужде. Внезапно вся техника на стройке заработала. Двое рабочих случайно упали в камнедробилку...

Дальнейшее совпадало с рассказом Линь Му.

За два дня погибло три человека. Ли Чжэньчжун собирался передать дело о гробе и смертях полиции, но потом, неизвестно почему, появился некий «великий мастер» и посоветовал ему расплавить гроб, чтобы развеять злую энергию.

В газете говорилось, что гроб был зловещим предметом, и то, что находилось внутри, нельзя было выпускать. Выкопанные кости были останками человеческих жертвоприношений, предназначенных для поклонения злу внутри гроба. Место, где стояла библиотека, с точки зрения фэн-шуй называлось «Землёй четырёх инь». Так называемая «Земля четырёх инь» — это место, где нет гармонии ни с небом, ни с землёй, ни с людьми, ни со временем. Обычно на таких местах строят храмы, даосские монастыри, крематории или кладбища.

Буддизм и даосизм сосуществуют с демонами и призраками, добро и зло находятся в одном месте, инь и ян пересекаются — это и есть «Земля четырёх инь». Здесь можно взрастить как самого могущественного злого духа, так и псевдобога.

Так называемые псевдобоги — это горные духи и демоны из фольклора, которые, достигнув определённого уровня развития, притворяются мелкими божествами, чтобы обманом получать подношения от людей. Например, шаньсяо (одноногий дух земли) может быть как злым горным духом, вводящим людей в заблуждение, так и горным божеством. Или лисы-оборотни, которые могут быть как пожирающими людей аномалиями, так и духами-хранителями домашнего очага.

Псевдобоги соединяют в себе добро и зло, их сущность меняется в зависимости от мгновенного порыва, в то время как злые духи несут в себе только зло.

«Великий мастер» сказал, что в гробу заключено зло. Его захоронили в «Земле четырёх инь» намеренно, и когда придёт время, оно вырвется наружу и принесёт бедствия миру. Поэтому нужно было расплавить гроб и переплавить его в бронзовую статую, чтобы подставить её под палящее солнце и рассеять злую энергию.

Цэнь Цзинь перевёл все эти специфические термины на язык системы аномалий. «Земля четырёх инь» — это место с особым магнитным полем, такое же, как подземная тёмная река, о которой упоминал Дин Чжаоцин.

«Злые духи» и «псевдобоги» — это аномалии. Кто-то, используя тайные методы, искусственно возвращал аномалию, точно так же, как в пещере Четырёх Морей был возвращён хранитель гробницы, ставший аномалией высокого уровня опасности.

— Теперь вопрос в том, был ли этот «великий мастер» настоящим или фальшивым. Если он был самозванцем, значит, создание статуи, наоборот, способствовало дальнейшему возвращению аномалии. Тогда аномальные явления вокруг библиотеки объяснимы. Кстати, двенадцать человеческих жизней были скрыты, да ещё и эта история с Гуаньинь из человеческой кожи... скорее всего, «мастер» был поддельным.

Цэнь Цзинь просмотрел другие газеты в поисках фотографий медного гроба, но нашёл лишь оторванную половину газетного листа. Он провёл пальцем по зубчатому краю, и в его голове зародилась догадка, но внешне он остался невозмутим.

— Свежие газеты не публиковали дело о «Гуаньинь из человеческой кожи», ты ничего не найдёшь, — внезапно появилась за его спиной Хо Сяотин. В руках она держала пожелтевшую книгу по фольклору. — Я хотела проверить, что было на месте библиотеки раньше, но обнаружила, что три страницы вырваны. Думаю, эти три страницы как раз и были связаны с тайной медного гроба.

Цэнь Цзинь уставился на неё.

— В газетном репортаже о медном гробе тоже вырвана половина страницы. Возможно, это была ключевая информация, которую кто-то намеренно скрыл. Но как этот кто-то мог знать, что мы будем это расследовать?

Хо Сяотин нахмурилась, явно озадаченная.

— Может, это было сделано не против нас? Ты ведь только сегодня пришёл на собеседование, а я просто интересуюсь фольклором, нас не могли ждать. Может, это Сюн Бин? Он наёмник, знает о нишевых форумах и заказах, узнаёт организацию «Смертельная тьма». С его способностями, зачем ему подработка с зарплатой 36 юаней в час по выходным?

Она продолжила:

— С Вэнь Тунхуа тоже что-то не так. Он аспирант, мог бы спокойно преподавать в образовательном центре и зарабатывать не меньше десяти тысяч в месяц. А он, как только мы разделились, сразу побежал в диспетчерскую. Цель слишком очевидна. Я слышала от Сюн Бина, что именно Вэнь Тунхуа первым обнаружил ту четвёрку из «Смертельной тьмы». Четверо молодых и сильных парней испугались слабого на вид книжника Вэнь Тунхуа? И послушно позволили загнать себя в угол? Слишком странно.

— Действительно, — согласился Цэнь Цзинь.

Все здесь были не так просты, кроме него — самого безобидного и честного работника, который просто хотел сохранить свою подработку.

Хо Сяотин предложила:

— Пойдём в диспетчерскую, посмотрим, что они там затевают.

Цэнь Цзинь бросил на неё беглый взгляд и сказал:

— Хорошо.

Информацию, которая была ему нужна, он уже получил. Теперь оставалось найти ту «высокую тень», что бродила снаружи. Лучше всего прогнать её и получить работу. А что там замышляют наёмники, исследователи фольклора и команды стримеров-экстремалов — его не касалось, лишь бы не мешали ему зарабатывать на жизнь.

Конечно, если они начнут творить беззаконие, он воспользуется своим гражданским правом и сообщит куда следует.

В диспетчерской на втором этаже, за запертой дверью, Вэнь Тунхуа отхлебнул пару глотков ледяного пива и с довольным вздохом уставился на экран, разделённый на тридцать восемь маленьких квадратов, транслировавших всё, что происходило в библиотеке.

Он увидел, как четвёрка из «Смертельной тьмы» разошлась в разные стороны. Линь Му направился в женский туалет на третьем этаже, Ван Ючжу — в детскую комнату на четвёртом, а двое других — в читальный зал на четвёртом и к тринадцатому стеллажу на пятом... Хм? Почему Сюн Бин тоже идёт к тринадцатому стеллажу на пятом этаже?

Вэнь Тунхуа тут же связался с парнем, шедшим на пятый этаж.

— Фань Юанькай, тот наёмник тоже пошёл к тринадцатому стеллажу. Будь осторожен.

— Понял, — ответил Фань Юанькай с монитора. — Чёрт, этот парень реально мешает. Может, уберём его? Я слышал, эти твари любят человечину. Если повесить свежее мясо, может, и правда что-нибудь снимем.

— Ты больной? — рявкнул Вэнь Тунхуа. — Ты забыл, что мы в прямом эфире? Убьёшь человека — не скроешься! Идиот!

— Да шучу я, — усмехнулся Фань Юанькай. Он просто любил трепаться.

— Но, Вэнь Тунхуа, ты так натурально сыграл роль недоверчивого типа, который ненавидит стримеров, что мы чуть сами не поверили, — сказал по тому же каналу Линь Му.

— Не будь я убедителен, как бы я отвлёк ту группу? Как бы занял диспетчерскую? Ладно, хватит болтать, не мешайте делу.

Из их разговора становилось ясно, что они были знакомы. Их личности были настоящими: четверо подростков действительно были учениками старшей школы, а Вэнь Тунхуа — аспирантом университета Синьхая. Однако они знали друг друга и состояли в организации «Смертельная тьма». Два дня назад они получили заказ на «Стрим-съёмку аномалии в центральной библиотеке Синьхая: "Гуаньинь из человеческой кожи"». Они связались друг с другом, так как жили поблизости, и, собравшись в команду, по подсказкам из заказа пришли сегодня вечером, чтобы провести трансляцию и вызвать «Гуаньинь из человеческой кожи».

Подсказки гласили: сначала пойти в женский туалет на третьем этаже и положить кусок свинины на бачок в последней кабинке, затем открыть окно.

Потом — в читальный зал на четвёртом этаже, где нужно было разлить собачью кровь. Одновременно другой человек должен был пойти в детскую комнату и оставить там куклу с диктофоном.

Затем каждый должен был спрятаться в условленном месте и ждать дальнейших указаний.

Последний должен был пойти на пятый этаж и найти пару глаз в стене между тринадцатым и четырнадцатым стеллажами.

Все эти подсказки были основаны на реальных событиях. Например, в бачке последней кабинки женского туалета на третьем этаже когда-то нашли человеческие руки.

В читальном зале на четвёртом этаже однажды всё было залито кровью, от пола до потолка. В детской комнате на том же этаже, по слухам, однажды ночью спряталась девушка, забеременевшая вне брака. Она задушила своего новорождённого младенца пуповиной и

оставила его на столе, за которым каждый день занимался её неверный возлюбленный, чем довела того до безумия.

Что касается четырнадцатого стеллажа на пятом этаже, это была старая городская легенда, гласившая, что женщину убили и замуровали её тело в стене библиотеки. Если войти за тринадцатый стеллаж и открыть книгу на четырнадцатом, то можно увидеть в стене глаза.

Поскольку последняя подсказка была избитой городской страшилкой, Вэнь Тунхуа и его команда решили, что все указания — это просто компиляция библиотечных баек, и смело взялись за заказ.

Ведь вознаграждение было щедрым. Просто за выполнение всех шагов они получали двадцать тысяч, а если удавалось заснять «Гуаньинь из человеческой кожи» — ещё тридцать.

— Все за дело, не теряйте времени, — поторопил остальных Вэнь Тунхуа.

Все направились к указанным местам. Эти места были закрыты для посещения и не просматривались камерами.

Конечно, Линь Му и его друзья считали, что из-за многочисленных жалоб библиотеке пришлось закрыть эти места для успокоения общественности. Они и не думали, что причина была в аномалиях.

<http://bllate.org/book/13658/1586512>